

М.С. Костюхина

ORCID: 0000-0001-8016-7676

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eakost@yandex.ru

УДК 821.161.1-93

DOI 10.26170/ufv20-01-04

ВВЕДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЕ СОБАКОВЕДЕНИЕ (ТЕКСТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ)

Аннотация. Среди животных, ставших персонажами литературных произведений, особое место занимают собаки. Верность и преданность людям, близость к дому и быту ребенка сделали собак излюбленными героями отечественной и зарубежной литературы для детей.

Хотя собака является таким же литературным персонажем, как и другие герои художественных произведений, ее образ имеет свою специфику, определяемую внелитературными контекстами (история собаководства, кинологическая культура и этика обращения с животными). В то же время образ собаки связан с важнейшими для отечественной литературы контекстами (социальным, морализаторским, натурфилософским).

Литературному образу собаки посвящены содержательные работы по изучению репрезентации зверей в русской культуре. Но лишь единичные из них касаются детского материала, хотя именно в детской литературе собака является одним из самых любимых и часто встречаемых персонажей. Цель данной статьи – дополнить раздел литературного собаководения материалом из отечественной детской литературы. Предметом анализа являются клички собак, их породы, портретные описания, а также обзор «собачьей» тематики детских книг.

Ключевые слова: животные в литературе, художественный образ собаки, собаки породистые и дворняжки, клички собак.

M.S. Kostyukhina

Saint-Petersburg, Russia

INTRODUCTION INTO CANINE LITERATURE (TEXTS FOR CHILDREN)

Abstract. Among animals that have become characters in literary works, dogs occupy a special place. Fidelity and devotion to people, proximity to the child's home and everyday life made dogs favorite heroes of domestic and foreign literature for children.

Although the dog is the same literary character as other heroes of fiction, its image has its own specifics defined by extra-literary contexts (the history of dog breed-

ing, cynological culture and the ethics of handling animals). At the same time, the image of a dog with contexts that are most important for Russian literature (social, moralizing, natural philosophical) is associated.

The literary image of the dog is devoted to substantial work on the study of the representation of animals in Russian culture. But only a few of these relate to children's material, although the dog is one of the most beloved and frequently encountered characters in children's literature. The purpose of this article is to supplement the section of literary dog science with material from domestic children's literature. The subject of analysis is the nicknames of dogs, their breeds, portrait descriptions, as well as an overview of the "dog" theme of children's books.

Keywords: Animals in literature, dog's word image, well-bred dogs and mutts, dogs' names.

Среди животных, ставших персонажами литературных произведений, особое место занимают собаки. Верность и преданность людям, близость к дому и быту ребенка сделали собак излюбленными героями отечественной и зарубежной литературы для детей. Оценка того, как человек и общество относятся к животному, в литературе не сводится к тривиальным утверждениям типа «собака – друг человека». Образ собаки служит маркером сословных нравов, социальных конфликтов и этических поступков.

Хотя собака является таким же литературным персонажем, как и другие герои художественных произведений, ее образ имеет специфику, определяемую внелитературными контекстами (история собаководства, кинологическая культура и этика обращения с животными). В то же время образ собаки связан с важнейшими для отечественной литературы контекстами (социальным, морализаторским, натурфилософским).

Литературному образу собаки посвящены содержательные работы по изучению репрезентации зверей в русской культуре [Звери и их репрезентации в русской культуре 2010; Куляпина, Скубач 2005]. Но лишь единичные из них касаются детского материала, хотя именно в детской литературе собака является одним из самых любимых и часто встречаемых персонажей [Карпов 2013]. Цель данной статьи – дополнить раздел литературного собаководения материалом из отечественной детской литературы. Предметом анализа являются клички собак, их породы, портретные описания, а также обзор «собачьей» тематики детских книг.

Автобиографический дискурс в произведениях о собаках

Автобиографический дискурс в произведениях о собаках (воспоминания о детстве, случаи из жизни) часто оказывается не только ху-

дожественным приемом, но и подкреплен фактами из биографии писателя⁽¹⁾. Опыт общения писателя с собаками может быть долголетним и разносторонним (многие литераторы держали собак, а некоторые из писателей, например, М. М. Пришвин и А. И. Куприн, были страстными собачниками), а иногда коротким и эпизодическим (как в жизни С. А. Есенина). Появление собаки открывает не только новый этап в жизни писателя, но и становится событием в его творчестве. Сошлемся на слова Ю. Я. Яковлева: «В моей жизни собака – это новый, с её помощью открытый горизонт жизни. Новая запевшая струна. Новые переживания, новые страдания и радости» [Яковлев 1966: 48]. «Новые переживания» подтолкнули автора, прежде не писавшего о собаках, к созданию рассказов, им посвященных.

За пределами детской литературы остается негативный опыт общения писателя с животными. О том, что такой опыт был у многих авторов, можно узнать из мемуарных текстов. В юмористических рассказах Н. Н. Носова много историй о том, как дети находят общий язык с собаками. У самого писателя с детства остались кошмарные воспоминания о псе, долгое время изводившем мальчика (пес стоял возле булочной, куда ребенка посылали за хлебом). «Меня этот рыжий бродяга, этот сухопутный крокодил, этот, с позволения сказать, «наш четвероногий друг», изводил до такой степени, что я не рад был и жизни» [Носов 1978: 71]. В рассказах Носова для детей «четвероногие друзья» описываются без всякой иронии.

Ссылки на личный опыт общения с животными может быть заявлен уже в названии (И. С. Шмелев «Мой Марс»). Стремись изначально заявить симпатию к собственным собакам, писатель готов пожертвовать оригинальным названием, выбирая типовое (И. С. Соколов-Микитов «Мои собаки», Л. А. Сергеев «Мои собаки»). Некоторые из писательских собак удостоились отдельных произведений, сохранив в литературе свои клички и породы (например, меделянин по кличке Сапсан в одноименном рассказе А. И. Куприна, мордаши Мильтон и Булька в рассказах Л. Н. Толстого, дворняжка Бобка и спаниэль Томка в произведениях Е. И. Чарушина, фокстерьер Микки у Саша Черного, ирландский сеттер Ярик и пойнтер Лада в одноименных рассказах М. М. Пришвина, пес Чейз, смесь ротвейлера и мастино, в рассказе М. В. Семёновой).

В писательских дневниках и мемуарной прозе часто встречаются описания внешнего вида собак, особенностей их поведения, а также происшествия, с ними связанные (дневники М. М. Пришвина, которые писатель вел на протяжении всей жизни, полны подробных записей о его собаках). Некоторые из записей легли в основу художественных

произведений о собаках (дневниковые записи Л. Н. Толстого об охотничьих собаках Бульке и Мильтоне, Ю. М. Нагибина о дворняге Митьке и эрделе по кличке Проша). Сопоставление литературных текстов с дневниковыми записями подтверждает документальную точность в рассказах о собаках. Иногда рассказы о собаках служат единственным источником биографических сведений о полузабытом детском писателе (в остальных произведениях автора «художеств» больше, чем фактов)⁽²⁾.

Существование реальных прототипов у литературных животных подтверждается не только биографическими фактами из жизни писателей и ссылками на их личный опыт, но также особым лирическим тоном в описаниях любимых животных («Родная душа», 2007 – название сборника рассказов о собаках, написанных современными авторами). Собаки часто оказываются персонажами лирической прозы, с ее исповедальным характером (остальным персонажам-животным редко выпадает такая честь).

Лирический тон сохраняется и в рассказах о собаках писателей, написанных близкими к автору людьми. Рассказ К. Г. Паустовского «Дружище Тобик» имеет подзаголовок «о собаке Александра Грина». Невзрачного песика-дворнягу, по словам Паустовского, весь двор считал «дураком». Грин же обращался к псу с вежливой приветливостью «дружище Тобик». Не трудно было заменить связь между презрением окружающих к собаке и их неприятием самого Грина, чудаковатого человека и романтического писателя. После смерти Грина пес ослеп, тоскуя о своем хозяине. Свой рассказ Паустовский завершил словами: «Единственные живые существа на земле, которые умирают от разлуки с человеком, – это собаки». В этих словах звучала глубокая печаль по поводу того, как легко забыли А. Грина его современники.

Некоторые критики упрекали писателей в том, что собаки в их произведениях заслоняют собой образ человека. В этих упреках есть доля истины: истории о собаках часто оказываются вне общественных запросов, предъявляемых к человеку. Но именно поэтому произведения о собаках пережили отбор временем, тогда как многие «актуальные» рассказы остались в пределах своей эпохи.

Кличка собаки как литературное имя

Имена четвероногих персонажей русские писатели черпали из реальной жизни. Самые распространенные в русском быту клички (Жучка, Барбос, Бобик и Шарик) стали наиболее частотными и в художественной литературе (рассказах, повестях, стихах, детских песенках). Популярность этих кличек была столь велика, что они стали употреб-

ляться в русской речи и в литературе как нарицательные для обозначения собак вообще. Помимо общеупотребительных жучек и барбосов было много кличек, привязанных к определенной породе собак и их назначению (охотничьи, комнатные). Значительная часть собачьих кличек имеет давнюю историю и представляет собой результат обрусения заимствованной лексики и переосмысления ее [Кторова 2002]. Русская пословица «по шерстке и кличка» определяла народную этимологию канисмиюв (кличек собак). Так, Жучками принято было называть дворняжек черной масти и небольших по росту. В понимании русских людей такая кличка указывала на сходство собаки с жуком (на самом деле кличка Жучка родилась от французского «жужу», что значит «игрушка», и к русскому слову «жук» отношения не имеет).

Выбор клички свидетельствовал о вкусах того социального круга, к которому принадлежал хозяин собаки. Княгиня-аристократка в повести Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» (1847) посчитала плебейской кличку Фрикса, поэтому велела переименовать бульдога в Фальстафа – это «англоманское» имя, на ее взгляд, соответствовало высокому стилю княжеского дома. Клички собак раннего советского времени отражали воинственную идеологию 1930-х гг. (овчарка Дозор в одноименном стихотворении З. Н. Александровой, овчарки Верный и Смелый в рассказах А. П. Гайдара), зато традиционные охотничьи клички в те годы воспринимались как «старорежимные» и «барские».

Выбор литературного имени собаки отражает социальные реалии, идеологические запросы и модные предпочтения, но в то же время не является калькой с действительности. Известно, что большую популярность среди владельцев породистых собак имели англоманские клички (Лорд, Леди, Дези, Кейт, Кинг), а также «агрессивные» клички на славянский манер (Убей, Догоняй, Угар, Разорвай), но в художественной литературе и те, и другие представлены мало. Английские клички в произведении часто заменялись русскими эквивалентами (английского сеттера И. С. Соколова-Микитова звали Ирэн, но в литературу эта собака вошла под кличкой Ринка-Малинка). Для воссоздания колорита славянского прошлого писатели предпочитали выбирать «мирные» клички, например, пес Соколко в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина. Возможно переосмысление старинной охотничьей клички в новом контексте: пес по кличке Давило в повести Ю. И. Ковалея «Недопесок» (1975) был пущен охотником Ноздрачевым (переключка с гоголевским Ноздревым) на поиск свободолюбивого пса (к чести для охотничьего пса он занялся зайцем, а не беглецом).

За пределами литературы остались насмешливые клички-дразнилки, которые давали собакам писатели. Своего пса А. П. Гайдар

назвал Жуликом, но среди собак в произведениях писателя Жуликов нет. Кличка Жулик в рассказе В. Ю. Драгунского «На Садовой большое движение» относится не столько к собаке, сколько к ее хозяину – циничному обманщику.

Кличка собаки в литературе, как и имя любого другого персонажа, служит способом характеристики четвероногого героя. Вынося имя собаки в заголовки произведения, писатели подчеркивают значительность и индивидуальность персонажа. Часто встречаются имена, отражающие внешний вид собаки (рыжеватая Каштанка в рассказе А. П. Чехова, огненно-красный Марс в рассказе И. Шмелева, Белый Бим Черное ухо в одноименной повести Г. Н. Троепольского). Обстоятельства жизни собаки также влияют на выбор имени персонажа (Муму у немого дворника в рассказе Тургенева, пес Соленый, найденный на морском берегу, в рассказе Ф. Кнорре), как и ее нрав (озлобленная Кусака в одноименном рассказе Л. Андреева).

В детской литературе писатели предпочитают ориентироваться не на житейские практики названия собак, а на детскую логику и игровое сознание ребенка. Очень распространена комическая игра с именами собак. Это щенки Плих и Плюх в одноименном стихотворении Д. Хармса, Такса-клякса в одноименном стихотворении А. Б. Мариенгофа, собачка Пулька и охотник Булька в «Приключениях Незнайки и его друзей» (1954) Н. Н. Носова, эрдель по имени Сардель в сказочной повести Е. Чеповецкого «Непоседа, Мякиш и Нетак». Встречаются звукоподражательные имена-клички, воспроизводящие детскую речь. Собаке в сказочной повести «Доктор Айболит» (по Г. Лофтингу) К. Чуковский дал кличку Авва, именно таким звукоподражанием называют собак маленькие дети. В кличке собаки может быть отражена парадоксальная детская логика. Героиня книжки А. И. Введенского «О девочке Маше, о собаке Петушке и кошке Ниточке (1937) назвала собаку так потому, что петухи кричат громче всех, а собака Петушок, по мнению ее хозяйки, лаяла громче всех. Черная собачка в восприятии ребенка похожа на щетку, отсюда ее кличка Щетка (Я. Л. Аким «Учитель Так-Так и его разноцветная школа», 1968). Детский протест против слов взрослых о непутовой собаке вылился в кличку Путька (З. Е. Журавлева «Путька», 1967), а фраза с негативным оттенком «развели тут собак» воспринимается детским сознанием как кличка «Развелитутсобак» (И. П. Токмакова «Ростик и Кеша», 1972). Обилие уменьшительно-ласкательных форм при назывании собаки выражает детскую любовь к четвероногому другу (порой вопреки уродливому виду или отнюдь не маленькому размеру). По-детски радостное назы-

вание собаки отражено в кличке Мойпес – именно так зовет своего пса сельский паренек по имени Рыжик (А. И. Свирский «Рыжик», 1901).

На выбор имени влияют культурные и социальные коннотации, связанные с той или иной кличкой собаки. Некоторые из коннотаций стали устойчивыми, а сами клички и названия породы превратились в имена нарицательные (шавка, барбос, легавый). «Барбосами» в XIX веке дразнили грубых и недалеких людей (например, зрителей в училищах или городских). Похожая семантика сохраняется и за литературным персонажем. Про собаку, укусившую крокодила в одноименной сказке К. И. Чуковского, говорится: «И какой-то барбос / Укусил его в нос, / Нехороший барбос, невоспитанный». Иная семантика у собачьей клички Полкан, родившейся из имени богатыря Полкана, персонажа сказочной повести «Бова-королевич». Полканы в литературе – это большие собаки с чувством собственного достоинства. Таков «Полкан-великан, лохматый и зубатый» в рассказе А. П. Гайдара «Голубая чашка» (1935). Эту сторожевую собаку, охраняющую колхозные поля, боятся все мальчишки, но к честным гражданам Полкан относится дружелюбно. В басне С. В. Михалкова «Полкан и Шавка» (1945) честный Полкан героически гибнет в битве с волками, а Шавка, пресмыкающаяся перед врагами, находит позорную смерть («Сей басне не нужна мораль. / Мне жаль Полкана. Шавки мне не жаль!»).

Самые известные литературные клички перешагнули пределы своего произведения и стали нарицательными: лающая на слона Моська (из басни И. А. Крылова), верный Трезор (из сатирической сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина). Знаменитые строчки С. А. Есенина «Дай, Джим, на счастье лапу мне» из стихотворения «Собаке Качалова» (1925) сделали собачью кличку Джим фактом литературы. Писатель Ф. А. Абрамов назвал свой рассказ о благородной собаке по кличке Дар «Потомок Джима» (1984), имея в виду стихотворение Есенина. В черновиках рассказа была прямая отсылка к есенинскому Джиму, от которого вел свою родословную Дар. Но затем Абрамов отказался от ссылки на семейное предание, сохранив только название (видимо, писатель считал общеизвестным фактом то, о каком Джиме идет речь в названии рассказа).

Бывает и так, что имя животного из художественного произведения (особенно экранизированного) «идет в народ» и оказывается популярной кличкой собаки. Кличка милицейской овчарки Мухтар стала любимой у собачников после издания повести И. М. Меттера «Мухтар» (1960) и выхода фильма «Ко мне, Мухтар!» (1964). Советские подростки с гордостью называли своих щенков Мухтарами, даже если

те не были овчарками. Эта кличка ассоциировалась с мужеством и верностью и стала нарицательной для собаки, готовой к совершению подвига (к подвигу готовили себя и советские дети). Иные ассоциации вызывает кличка собаки Динго. Именно так Ю. Я. Яковлев назвал свою овчарку в честь любимой книги «Дикая собака Динго, или повесть о первой любви» (1939) Р. И. Фраермана. В кличке Динго отразилось романтическое восприятие мира писателя, а не идеалы служебного собаководства. Такой же выбор делает героиня рассказа Яковлева «У человека должна быть собака» (1967). Тонко чувствующий и романтически настроенный мальчик мечтает о собаке, которую хочет назвать именем Динго.

Если животное в произведении получает несколько кличек, это мотивировано обстоятельствами собачьей жизни, сменой ее хозяев, а также идейным контекстом произведения. Каштанка в доме дрессировщика стала Теткой – это имя подходило для участия в цирковом представлении, а также свидетельствовало о периоде «очеловечивания» в жизни собаки (гуманное отношение к собаке, открытие в ней таланта). Собачонку, которая никому не принадлежала и жила в балагане среди русских пленных (там же находился Пьер Безухов), французы звали Азор, солдат-сказочник Фемгалкой, другие называли ее Серый или Вислый (Л. Н. Толстой «Война и мир»). «Непринадлежание» (слово, созданное писателем) собаку нисколько не смущало. Равнодушные к имени (роду, званию, положению) переживает и Пьер, потерявший всякий интерес к прежде значимым для него социальным регалиям и сословным привилегиям.

Значимым в литературном произведении является выбор лексического варианта слова «собака» и синонимичных ему. «Собачонка» и «шавка» выражают презрительную оценку, в то время как «собачка» или «песик» имеют положительные коннотации. Маленькую и зловредную Полтабуретку, которая имела скверный характер и любила укусить сзади, Ю. И. Коваль называет собачонкой, а благородную Пальму, давшую приют беглецу-недopesку, уважительно собакой (повесть «Недopesок», 1975). Писатели изобретательны в придумывании всевозможных вариантов слова «собака». В рассказе М. М. Зощенко «Интересно придумала» (из цикла «Хитрые и умные») писатель изощряется в назывании своей героини: «собака по имени Лешка», «наша собачища», «наша собачонка». Все варианты содержат положительно-уважительную оценку, поскольку речь в рассказе идет о маленькой, но умной («как профессор») собаке, сумевшей найти способ достать колбасу с высокого комода. Играя с вариантами слова «собака», Зощенко

нарочито избегал уменьшительно-ласкательных форм, ставшими клише при описании собак в детской литературе.

Литературные дворняжки и породистые собаки

На породу собаки писатель, как правило, указывает при первом же упоминании своего персонажа, затем следует описание экстерьера собаки и ее повадок. Начало портретным описаниям собак положили русские писатели славянофильского направления середины XIX в., открывавшие охоту как важную часть национальной жизни. Портретные описания охотничьих собак были непременной частью охотничьих рассказов, и сделаны они были с использованием профессиональной лексики охотника-собаковода. Традиция использования кинологической терминологии продолжилась в советской литературе, где служила доказательством того, что автор знает свое дело (ранняя советская эпоха ценила среди писателей «бывалых людей», по определению С. Я. Маршака). Речь и язык собаководов, часто основанные на метких сравнениях и образных выражениях, придавали своеобразие художественному стилю писателя⁽³⁾.

В литературном портрете собаки важен не только экстерьер, но и «человеческие» черты. Особенно часто описываются собачьи глаза. Как правило, это «добрые глаза», которые контрастируют с непрезентабельным видом собаки или ее внешней суровостью. На доброте в чертах собаки всегда делается акцент в детской литературе. «Пес был большой и пегий. Он лаял, и шерсть висела клочьями на худых боках. У него была добрая розовая пасть и чудесные коричневые глаза» [Крапивин 1975: 54]. Авторы «взрослых» произведений склонны давать развернутую характеристику собачьего взгляда с отсылками к психологии характера. «И тут-то я обратил внимание на глаза этой собаки. Они были ярко-рыжего цвета, живые и серьезные. Их взгляд был тверд, доверчив и пронизателен, без малейшего оттенка угодливости. Они не бегали, не моргали, не прятались. Казалось, они настойчиво спрашивали меня: «Зачем я живу здесь, посаженный на цепь? Зачем ты пришел ко мне? Ведь не со злом?». Так умеют смотреть лишь лохматые пастушьи собаки в горах» (А. И. Куприн «Завирайка, собачья душа», 1928) [Куприн 1971: 447].

Портретного описания заслуживают как породистые собаки, так и безродные дворняжки, причем, таковых в русской литературе намного больше, чем породистых. Неказистый вид дворняги искупается милыми чертами в ее портрете. Особенно изобретательны в описании дворняжек детские писатели. В. Ю. Драгунский описывает безродную со-

бачонку так, как будто она одета в пестрый клоунский наряд: «за ним плелась такая лохматенькая собачушка, сделанная из разных шерстей. Были кусочки шерсти черненькие, были беленькие, попадались рыженькие, и был один зеленый... хвост у нее завивался крендельком, одна нога поджата» («На Садовой большое движение», 1961). Нередко портрет дворняжки завершается эмоциональным пассажем, открыто выражающим симпатию автора к животному.

Выбор породы собаки в литературе может быть мотивирован житейскими пристрастиями автора. Некоторые писатели были поклонниками определенной породы собак (фоксоманом называли Сашу Черного, спаниэлистом был В. В. Бианки). Но ради художественных целей автор готов отказаться от желания запечатлеть любимую породу. Известно, что А. П. Чехов любил такс и держал у себя несколько собак этой породы, но героиней рассказа «Каштанка» (1887) сделал дворняжку, лишь внешне похожую на таксу (такую собаку мог иметь столяр, человек из низкого звания). В рассказе А. И. Куприна «Белый пудель» (1903) о жизни странствующих цирковых артистов персонажем является королевский пудель (собаки такой породы хорошо дрессируются и часто используются в цирке), но у самого Куприна опыт общения с пуделями был не очень удачный. В повести Ю. И. Коваля о пограничниках «Алый» (1969) героиней стала восточно-европейская овчарка, хотя к овчаркам Коваль не испытывал симпатии. У писателя Ю. М. Нагибина любимыми собаками были эрдель-терьеры, но свой «Гимн дворняжке» он посвятил вовсе не эрделям. Любимой собакой Ю. П. Казакова был фокстерьер по кличке Чиф, но его литературный персонаж Арктур из породы гончих.

В рассказах из жизни охотника часто речь идет о различных видах охотничьих собак (пойнтеры, легавые, сеттеры), которые в действительности были у автора. Но сюжеты таких рассказов не дублируют реальный охотничий опыт писателя, а иногда и вовсе противоречат ему. Так распространенный в детской литературе сюжет о не совершенном на охоте выстреле (из-за гуманных соображений) или нетронутой собакой добычи (из жалости к жертве) находится в явном противоречии с фактами из биографии писателей.

Не миновала литературу и мода на различные породы собак. Как правило, упоминание модной породы служит указанием на социальную принадлежность владельца собаки, а также характеризует определенную эпоху. Дама с собачкой в одноименном рассказе А. П. Чехова прогуливается со шпицем – модный аксессуар у дам конца XIX века. Дамы предшествующей эпохи предпочитали держать собак-левреток, что часто упоминается в исторических романах. Комнатные породы

собак привозились из-за границы и стоили дорого, а отвечать за барских любимиц приходилось дворовым людям и прислуге. Жестокое наказание крепостных, виновных в потере собаки, служит характерной деталью в описании крепостнической эпохи.

Почти два столетия образцовыми собаками в литературе считались сенбернары и ньюфаунленды, про подвиги которых по спасению людей рассказывалось в детских журналах и книгах по чтению. Эти породы собак были экзотикой в России, а весь материал об их подвигах издатели брали из европейских сборников для детского чтения (Л. Н. Толстой «Сан-готардская собака»).

В литературе советского времени этим крупным породистым собакам не нашлось места. Считалось, что породистые собаки – это барская затея, глубоко чуждая советским людям. Неприязнь советского обывателя к породистой собаке выражено словами одного из персонажей М. М. Зощенко. «А в кухне ихняя собачонка, системы пудель, набрасывается на потребителя и рвет ноги, та пудель, холера ей в бок, и мене ухватила за ноги» (рассказ «Честный гражданин», 1923). Собака «породы пудель» (как и любой другой породы) заставляет героя Зощенко почувствовать свою социальную ущербность.

Негативные коннотации связывались с породой бульдогов, которые ассоциировались с представителями мировой буржуазии (на советских карикатурах английских капиталистов и политиков, например, У. Черчилля, изображали похожими на бульдогов). В сказочной повести А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино» (1936) полицейские бульдоги верно служат богачам в Стране Дураков, а доберманы-пинчеры (сыщики) выслеживают бедняков (в сказочной повести К. Коллоди «Пиноккио» порода бульдогов не упомянута).

Не всегда порода собаки в литературном произведении отражает реальные предпочтения людей своего времени. Писатели XIX – начала XX века «не замечали» овчарок. Зато три десятилетия спустя овчарки стали популярными персонажами советской литературы, воплощая беспрекословное послушание, преданность и готовность к жертвенным поступкам (все то же требовалось от советского человека). С концом советской эпохи образы овчарок исчезли со страниц литературы (вопреки реальным собаководческим практикам).

Бывает и так, что порода собаки, описанная в популярном литературном произведении, делает эту породу модной в обществе. Повесть Э. Найта «Лесси» (1940), первое издание которой на русском языке вышло в 1963 году, а затем ее экранизации, пробудили общественный интерес к породе колли, в том числе в советской стране.

В произведениях о том, как собака стала жертвой человеческой злобы или, напротив, проявлением доброты, речь, как правило, идет не о породистых животных, а о дворняжках, «изгоях собачьего племени» (Ю. М. Нагибин). На первое место выступает не стоимость собаки, ее экстерьер или порода, а проявление нравственных качеств человека по отношению к животному. Сочувствие, высказанное дворняжке, служит маркером истинной человечности в характеристике героя. Значительная часть детской литературы русского и советского периода посвящена именно дворняжкам.

Советская «передовая» литература дворняжек особо не жаловала, считая их бесполезными в системе идеологического воспитания (воспитательную задачу выполняли образы собак сторожевых пород).

В произведениях современных российских авторов дворняжек заметно потеснили породистые собаки (иногда очень дорогих и редких пород), интерес к которым растет среди современных любителей и владельцев таких собак. На литературную популярность собак экзотических пород значительное влияние оказывают переводные бестселлеры о собаках, представляющих собой полную энциклопедию по собаководству. Российские авторы обращаются к образам дворняжек в связи с новой для детской литературы темой – это благотворительные приюты для животных и люди, которые посвятили себя этой деятельности (Е. Басова «Деньги, дворняги, слова», 2017).

В детской литературе принципиальное значение имеет не столько конкретная порода собаки, сколько ее размеры и возраст. Маленькая собачка ассоциируется с ребенком, а ее поведение с поведением детей (А. Усачев «Умная собачка Соня», 2002). Детские писатели любят играть на сходстве детского и звериного (С. Я. Маршак «Детки в клетке», 1923, О. В. Перовская «Ребята и зверята», 1925). Особенно популярны в литературе для детей шенки – постоянные герои стихотворных историй, сказок и рассказов из детской жизни (ироническое название детской литературы «щенячье-кошачьей», данное А. П. Чеховым, имеет под собой основание).

Тематика детской литературы о собаках

Значительная часть русской литературы о собаках была изначально обращена к детям. Именно в детских книгах XVIII века появились первые рассказы о собаках, намного опередив эту тему в большой литературе. Во второй половине XIX века – период активного развития русской детской литературы – обращение к образу собаки стало визитной карточкой писателя, пишущего для детей. Это были известные

авторы (Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, К. М. Станюкович, А. И. Куприн, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. Г. Гарин-Михайловский), а также писатели второго-третьего ряда, запомнившиеся одним произведением (часто это именно рассказ о собаке, например, «Малыш и Жучка» В. И. Дмитриевой). О собаках писали авторы, уехавшие из советской России в эмиграцию (Саша Черный, Иван Шмелев). Широко представлены образы собак в советской литературе для детей (М. М. Пришвин, В. В. Бианки, Е. И. Чарушин, Ю. Я. Яковлев, В. К. Железников, Ю. И. Коваль), а также в произведениях современных российских писателей (М. Л. Москвина, М. В. Семенова, А. О. Никольская-Эксели).

Некоторые произведения о собаках пришли к детям в результате школьных практик («Муму» И. С. Тургенева) или стали таковыми в результате переделок основного текста («Тёма и Жучка» Н. Г. Гарина-Михайловского). Иногда автор сам переделывал для детей текст, напечатанный во «взрослом» журнале (рассказ А. И. Куприна о Сапсане, опубликованный в альманахе «Творчество», был переделан писателем для детского журнала). Переход «взрослых» произведений в детство стал возможен благодаря образам животных, на судьбу которых всегда отзывается сердце ребенка-читателя.

Жанровая картина «собачьей» темы в детской литературе очень разнообразна. Юмористический рассказ, лирическая проза, реалистическая повесть, воспоминания из детства, рассказ из детской жизни – во всех этих жанрах детской литературы встречаются персонажи – собаки. Значительную часть детской литературы традиционно занимают сказочно-фантастические произведения, среди героев которых часто встречаются собаки. Собака выступает помощницей героя в литературных обработках народных сказок (А. П. Платонов «Волшебное кольцо») и сказочных приключениях (песик Тотошка и дворняга Шарик – персонажи произведений А. М. Волкова и Э. Н. Успенского). Фантастика также не обходится без представителей собачьего племени (пес Рэсси в «Новых приключениях Электроника» Е. С. Велтистова). Не менее популярны собаки в поэзии для детей – это стихи, рассказы-вающие об отношениях ребенка к собаке (С. В. Михалков, А. Л. Барто), юмористические истории (Д. Хармс, Б. В. Заходер, Э. Н. Успенский), лирические монологи, в которых ребенок мечтает о собаке (Э. Э. Мошковская, И. П. Токмакова). Современная литература значительно расширила круг жанров, связанных с собакой: это фэнтези и детские детективы с участием четвероногих сыщиков (Ст. Востоков «Секретный пес», 2013).

Широко представлены собаки в жанрах театрального и киноискусства: песнях, мультфильмах, коротких и полнометражных фильмах⁽⁴⁾.

Вместе с литературными произведениями, написанными для детей, они образуют огромный культурный пласт тем, образов и сюжетов, связанных с образом собаки.

Тематика и проблематика детской литературы о собаках имеет свою специфику, привязанную к миру детства и практикам воспитания в ребенке азов гуманности. Они накладывают на детского писателя определенные ограничения. Так, сильно редуцирована в детской литературе охотничья тема, хотя многие отечественные писатели еще в раннем детстве получили первый охотничий опыт и очень гордились им (но не в изданиях для детей). Есть и специфически детские темы: это картинки из жизни маленького ребенка, его знакомство с окружающим миром, описание детских игр с собакой (К. Д. Ушинский «Бишка», 1870). Сценки с участием собак служат в детской литературе поводом для морального урока, а детская способность очеловечивать животных легко переносит этот урок на человеческие отношения (Л. Н. Толстой «Лев и собачка», 1874).

Многочисленные произведения детской литературы представляют собой модификацию сюжета о дружбе собаки и ребенка. Дети хорошо чувствуют собак, глубоко привязываются к ним, готовы жертвовать собой ради их спасения, и собаки платят детям неизменной преданной любовью (сопровождают, помогают, поддерживают в житейских трудностях и приключениях). Таков посыл большинства произведений, героями которых являются дети и собаки. Идейное толкование темы «ребенок и собака» менялось от эпохи к эпохе. В литературе XIX века тема дружбы ребенка и собаки использовалась для рассказа о нравственных качествах детей из разных социальных слоев (богатые избалованы и равнодушны, бедные милосердны и сострадательны к животным). В советской литературе дружба ребенка с собакой служила показателем ответственности и нравственной зрелости юного героя. Популярная тема под названием «пропала собака» позволяла рассказать о переживаниях ребенка по поводу потери четвероногого друга и активности героя в его поисках.

Для современной детской литературы значимой является тема отношения взрослых к желанию ребенка иметь собаку (М. С. Аромштам «Мохнатый ребенок», 2010). В этом случае объектом моральных инвектив становятся взрослые, не понимающие нравственной роли собаки в жизни ребенка. Грубое обращение взрослого с собакой осуждается ребенком или подростком, даже если это родитель (Ю. Я. Яковлев «Он убил мою собаку», 1964). Протест у ребенка вызывает стремление родителей к излишней комфортности, в которой собаке нет места. Утверждение «У человека должна быть собака» (Ю. Я. Яковлев) со-

звучно убеждению в том, что «у каждой собаки должен быть хозяин» (И. П. Токмакова). В лучших произведениях, написанных для детей, проблематика не сводима к расхожим моральным наставлениям на тему хорошего или плохого обращения с животными (хотя и не исключает уроков доброты).

Близко к художественной литературе о собаках примыкает познавательная литература, написанная профессиональными собаковедами или дрессировщиками (рассказы В. Л. Дурова). Собственно кинологической литературы в советское время было мало, приходилось довольствоваться немногими популярными изданиями (Б. С. Рябинин «Мои друзья» 1937, В. С. Нехаев «Воспитай себе друга» 1978). По словам писательницы и кинолога М. В. Семеновой, «мы воспринимали художественный текст как практическое руководство» [Родная душа 2007: 5].

Зато было много популярных изданий о пользе, которую собаки приносят людям в разных областях жизни (пожарные и сторожевые собаки, военные и медицинские). Так, в период советского освоения космоса были изданы книги, рассказывающие детям о собаках, отправленных на советских летательных аппаратах (Баранова М. П., Велтистов Е. С. Тяпа, Борька и ракета, 1962).

Вопросы гуманного использования собак на войне и в научных экспериментах (космических, медицинских) долгое время не были предметом обсуждения в советском обществе. Не задавались этим вопросом и детские писатели – авторы историй о собаках-героях. На страницах одной и той же книги рассказывалось с гордостью о широком использовании собак-смертников в годы Великой Отечественной войны и о необходимости гуманного обращения с собакой. Несмотря на это противоречие (в сознании советских людей гуманизм и жестокое использование животных не противоречили друг другу) литература о собаках способствовала гуманизации советского общества. Неслучайно, что статья И. Эренбурга «О собаках» появилась в эпоху оттепели 1960-х гг. в журнале «Юность», обращенным к молодым. «Я мог бы объяснить, что собаки бывают очень полезны, ремесел у них много. Но я скажу о самом важном – собаки хорошие друзья, и они, хоть немного, помогают подростку и юноше стать человеком, а это совсем не просто, это, пожалуй, даже труднее, чем сдать на пятерку все экзамены и получить аттестат зрелости...» [Эренбург 1966: 83].

Об этом же писал советский педагог В. А. Сухомлинский («Сердце отдаю детям», 1969), считавший, что гуманное отношение к животным является частью школьного воспитания («животное – союзник воспитания»). Сухомлинский рекомендовал ввести в школьный курс книгу собаковеда Б. С. Рябина «О любви к живому» (1966), многие

страницы которой посвящены собакам [Рябинин 1985: 261]. Рассказы о дружбе человека с собакой воспринимались советскими читателями как призывы к искренности, которой не хватало в официальной риторике «морального кодекса строителя коммунизма».

С начала 2000-х гг. появилась масса популярной кинологовической литературы отечественных и зарубежных авторов о правилах обращения с собаками и способах их дрессировки. Рядом с профессионально-кинологической литературой издаются книги философско-нравственного содержания, цель которых – осмыслить взаимоотношения человека и собаки и придать им гуманистический смысл [Гийо 2017].

⁽¹⁾ Стихотворение Саши Черного «Щенок» (1928) имеет комментарий «...*фокс – пятидневный гномик*. Это стихотворное свидетельство позволяет довольно точно установить, когда фокс Микки появился в доме Саши Черного». URL: http://cherny-sasha.lit-info.ru/cherny_sasha/stihi/schenok.htm.

⁽²⁾ Детская писательница А. В. Перфильева – автор популярных в советское время книг для детей. Единственным источником биографических сведений о ней служит книга «Пять моих собак» (1968), в которой история каждой собаки связана с этапами жизни автора.

⁽³⁾ Е. И. Чарушин писал: «Вы думаете, что у охотничьих собак хвосты? Да ничего подобного. У пойнтера не хвост, а прут. У гончих не хвост, а гон. У борзой – правило. Даже у волка вместо хвоста – полено, а у лисицы труба. И вы думаете, что у сеттера шерсть растет? – Перо. Перья. Да! Так и говорят. Мало оперен – значит: шерсть коротка. Всё это я знаю и глубоко переживаю. Потому что я охотник» [Кузнецов 2012: 77].

⁽⁴⁾ Песня «Пропала собака» (муз. В. Шаинского, слова А. Ламм), мультфильмы «Варежка» (1967, реж. Л. Шварцман) и «Жил-был Пес» (1982, реж. Э. Назаров); фильм «Пес Барбос и необычный кросс» (реж. Л. Гайдай, 1961) и многие другие.

ЛИТЕРАТУРА

- Гийо Д. Люди и собаки. М. : Новое литературное обозрение, 2017.
- Звери и их репрезентации в русской культуре: труды лозаннского симпозиума 2007 г / под ред. Л. Геллера и А. Виноградовой де ля Фортель. СПб. : Балтийские сезоны, 2010.
- Карпов А. О «Львах и собачках» (в связи с рассказом Л.Н. Толстого) // Лев Толстой в Иерусалиме. М. : Новое литературное обозрение, 2013.
- Крапивин В. Бегство рогатых викингов. Пермь, 1975.
- Кторова А. Сладостный дар, или Тайна имен и прозвищ. Занимательные рассказы об именах, фамилиях, названиях в русской и иноязычной речи. М. : Гамма Пресс, 2002. 206 р.
- Кузнецов Э. Звери и птицы Евгения Чарушина. СПб. : Детгиз, 2012. 190 с.
- Куляпина А. И., Скубач О. А. Верный Брут: собаки в литературе и культуре тоталитаризма // Культура и текст. 2005. № 8. С. 46-53.
- Куртин А. И. Собр. соч. в десяти т. М. : Худ. лит., 1971. Т. 7.
- Носов Н. Тайна на дне колодца. М. : Дет. лит., 1978.
- Родная душа. Рассказы о собаках. СПб. : Азбука-классика, 2007.

Рябинин Б. Ушедшее живущее. М. : Сов. писатель, 1985. С. 261.

Собаки в произведениях Анны Никольской : информационно-библиограф. словарь. Барнаул, 2012.

Сулимов К. Т. Культура отечественного собаководства XX-XXI вв.: комментарии, реплики, размышления. М. : Рос. научно-исслед. ин-т культ. и природного наследия, 2016.

Эренбург И. О собаках // Юность. 1966. № 12.

Яковлев Ю. Вдвоем с собакой // Детская литература. 1966. № 8.

REFERENCES

Gijo D. Ljudi i sobaki [People and dogs]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017.

Zveri i ih reprezentacii v ruskoj kul'ture: trudy lozanskogo simpozijuma 2007 g / pod red. L. Gellera i A. Vinogradovoj de lja Fortel' [Beasts and their representations in Russian culture: proceedings of the Lausanne symposium 2007 / Ed. L. Geller and A. Vinogradova de la Fortelle]. Saint Petersburg : Baltijskie sezony, 2010.

Karpov A. О «L'vah i sobachkah» (v svjazi s rasskazom L.N. Tolstogo) [About "Lions and Dogs" (in connection with the story of Leo Tolstoy)]. In Lev Tolstoj v Ierusalime [Leo Tolstoy in Jerusalem]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.

Krapivin V. Begstvo rogatyh vikingov [Horned Viking Getaway]. Perm : 1975.

Torova A. Sladostnyj dar, ili Tajna imen i prozvishh. Zanimatel'nye. rasskazy ob imenah, familijah, nazv. v rus. i inozjazych. Rechi) [A sweet gift, or the Secret of names and bynames. Entertaining stories about names, surnames, denominations in Russian and foreign languages]. Moscow : Gamma Press, 2002. 206 p.

Kuznecov Je. Zveri i pticy Evgenija Charushina [Animals and Birds of Evgeny Charushin]. Saint Petersburg : Detgiz, 2012. 190 p.

Kuprin A. I. Sobr. soch. v devjati t. [Collected works in nine volumes]. Moscow : Hud. lit., 1971. T. 7.

Kuljapina A. I., Skubach O. A. Vernyj Brut: sobaki v literature i kul'ture totalitarizma [Faithful Brutus: dogs in the literature and culture of totalitarianism]. In Kul'tura i tekst. 2005. № 8. P. 46-53.

Nosov N. Tajna na dne kolodca [Mystery at the bottom of the well]. Moscow : Det. lit., 1978.

Rodnaja dusha. Rasskazy o sobakah [Dear soul. Stories about dogs.]. Saint Petersburg : Azbuka-klassika, 2007.

Rjabinin B. Ushedshee zhivushhee [Departed living]. Moscow : Sov. pisatel'. 1985. P. 261.

Sobaki v proizvedenijah Anny Nikol'skoj : informacionno-bibliograf. slovarik [Dogs in the works of Anna Nikolskaya : small information and bibliographic dictionary]. Barnaul, 2012.

Sulimov K. T. Kul'tura otechestvennogo sobakovodstva XX-XXI vv: komentarii, repliki, razmyshlenija [The culture of domestic dog breeding XX-XXI centuries: comments, remarks, thoughts]. Moscow : Ros. nauchno-issled. in-t kul't. i prirodnogo nasledija, 2016.

Jerenburg I. O sobakah [About the dogs]. In Junost'. 1966. № 12.

Jakovlev Ju. Vdvoem s sobakoj [Together with a dog]. In Detskaja literatura. 1966. № 8.

Данные об авторе

Костюхина Марина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Адрес: 191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

E-mail: eakost@yandex.ru

Author's information

Kostyukhina Marina Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia.